

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 2(167) Март 2023 г.

1. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ: ИТОГИ 2022 ГОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ 2023 ГОДА.....	3
2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В 2022 ГОДУ	7
3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗМЕРА СКИДКИ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ МАРКИ URALS К BRENT.....	12
4. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В IV КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА.....	15
5. ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В 2022 ГОДУ	19
6. ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА РОССИИ С ОСНОВНЫМИ ПАРТНЕРАМИ В 2022 ГОДУ.....	23

Мониторинг является изданием Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

**ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА**

2(167) 2023

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2023. № 2 (167). Март / Под ред. Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. 28 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2023_02-167_Mar.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

1. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ: ИТОГИ 2022 ГОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ 2023 ГОДА

Соколов И.А., к.э.н., в.н.с. научного направления «Макроэкономика и финансы»
Института Гайдара

Макроэкономические и геополитические условия 2022 г. не оказали существенного негативного влияния на федеральный бюджет. В частности, на фоне вынужденного наращивания государственных расходов дефицит федерального бюджета по итогам 2022 г. не превысил 2,2% ВВП, что почти вдвое ниже уровня кризисного 2020 г. Ключевыми факторами относительно благополучного состояния бюджета по протяжении всего года оставались высокие нефтегазовые доходы, а также стабильность поступлений от внутреннего НДС. Несмотря на возрастающее санкционное давление, действие данных факторов в целом сохранится и в 2023 г., что даже при незначительной бюджетной консолидации (в пределах 10% от запланированных непроцентных расходов) способно обеспечить нулевой первичный дефицит.

Доходы федерального бюджета в 2022 г. составили 27,8 трлн руб., что на 11,2% выше первоначально утвержденных объемов¹. В долях ВВП доходы федерального бюджета в 2022 г. относительно уровня 2021 г. сократились на 0,4 п.п. ВВП до 18,3% ВВП, в реальном выражении – на 1,7% (табл. 1).

Доля нефтегазовых поступлений в общем объеме доходов федерального бюджета в 2022 г. составила 41,6% против 35,8% в 2021 г. По итогам 2022 г. нефтегазовые доходы федерального бюджета превзошли как уровень 2021 г. на 0,9 п.п. ВВП, так и прогнозные ожидания, заложенные в закон о бюджете (в первоначальной редакции) на 2,0 трлн руб. С учетом 10%-ного роста средней цены нефти и укрепления курса рубля по отношению к доллару на 7,2% в 2022 г. относительно 2021 г., можно утверждать, что России удалось частично переориентировать экспорт сырой нефти в Китай, Индию и Турцию. В противном случае нефтегазовые поступления в федеральный бюджет от экспортных пошлин были бы скромнее.

Однако с декабря 2022 г. начали действовать западные санкции на поставки российской нефти, включая установление ценового потолка, в результате чего цена нефти марки Urals существенно снизилась, составив

¹ Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 годов» (первоначальная редакция).

Таблица 1

Основные параметры федерального бюджета в 2019–2022 гг.

	2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.		Изменения 2022 г. относительно 2021 г.		
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП	в реальном выражении*, %
Доходы	20 189	18,4	18 719	17,4	25 286	18,7	27 824	18,3	2 538	-0,4	-1,7
в том числе нефтегазовые доходы**	7 924	7,2	5 235	4,9	9 056	6,7	11 586	7,6	2 530	0,9	14,3
Расходы	18 214	16,6	22 821	21,2	24 762	18,3	31 119	20,5	6 357	2,2	12,3
Дефицит (-) / профицит (+)	1 975	1,8	-4 102	-3,8	524	0,4	-3 295	-2,2	-3 819	-2,6	-661,7

Источник: Федеральное казначейство; расчеты автора.

* Здесь и далее пересчет в реальное выражение (в реальные цены) сделан на основе индекса потребительских цен, который, по данным Росстата, в 2022 г. (декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г.) составил 111,94%. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/186_09-11-2022.html

** С учетом акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку.

в декабре 50,5 долл./барр. Можно предположить, что, если между ценами российской нефти марки Urals и международной марки Brent сохранится подобная значительная разница в течение 2023 г.¹, доходы бюджета будут оставаться под довольно сильным давлением: нефтегазовые доходы при сохранении текущих условий торговли и курса рубля на протяжении всего года, по нашим оценкам, не превысят 9,0 трлн руб.².

Отрицательная динамика по доходам федерального бюджета в 2022 г. к 2021 г. связана со снижением ненефтегазовых поступлений на 1,3 п.п. ВВП до 10,7% ВВП. Основным фактором сокращения ненефтегазовых поступлений стали налоги на импортируемые товары, однако даже в условиях санкций их фактический объем составил в среднем около 78% от плановых значений, т.е. речь идет о менее чем 0,9 трлн руб. недополученных доходов. Данное снижение налоговых поступлений было компенсировано превышением фактических объемов над плановыми по налогам от внутреннего производства, в результате чего общий объем ненефтегазовых доходов в номинальном выражении сохранился на уровне 2021 г., но снизился в реальном исчислении и в долях ВВП.

Поступления от НДС формируют более половины всех ненефтегазовых доходов. По итогам 2022 г. доходы бюджета от НДС в номинальном выражении выросли на 3,7%, но в реальном выражении снизились на 7,4% (или до 6,3% ВВП). Основной причиной сокращения налоговых поступлений в реальном выражении стало падение поступлений от обложения импорта (на 26,7% в реальном выражении по сравнению с 2021 г.), тогда как прирост НДС по обложению внутренней реализации товаров и услуг составил 5,8%. Это лишний раз подтверждает тезис о том, что у внутреннего НДС имеется довольно устойчивая налоговая база, которая с запозданием в 1–2 квартала и с невысокой волатильностью реагирует на шоки, происходящие в экономике³. В 2023 г. на фоне слабого торможения экономического роста

1 По данным Минфина России, средняя цена на нефть марки Urals в январе-феврале 2023 г. сложилась в размере 49,52 долл./барр.

2 С учетом акциза на нефтяное сырье, а также демпфирующей и инвестиционной надбавок.

3 Белёв С.Г., Соколов И.А., Сучкова О.В. Устойчивость поступлений НДС в бюджет: миф или реальность? // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 12. С. 60–69.

1. Федеральный бюджет: итоги 2022 года и перспективы 2023 года

и ожидаемого небольшого наращивания импорта поступления НДС могут, по нашим оценкам, превысить 11 трлн руб., или 6,9% ВВП, что соответствует ожиданиям Минфина России.

Следовательно, суммарный объем доходов федерального бюджета в 2023 г. может составить порядка 26,4 трлн руб., что превысит на 0,3 трлн руб. величину поступлений, предусмотренную в законе о федеральном бюджете на 2023 г. (26,1 трлн руб.).

Объем **расходов** федерального бюджета в 2022 г. составил 31,1 трлн руб., или 20,5% ВВП, что на 6,3 трлн руб. выше объемов предыдущего года. В реальном выражении и долях ВВП прирост также положительный и довольно существенный (табл. 1). Фактическое исполнение по итогам 2022 г. превысило прогнозные ожидания на 7 трлн руб.

Наибольшее отклонение фактических расходов федерального бюджета от первоначально утвержденных отмечается по разделам «социальная политика», «национальная оборона» и «национальная экономика» – на 3,0, 1,9 и 1,3 трлн руб. соответственно, что связано с проведением СВО, расширением мер социальной поддержки отдельным категориям граждан и поддержкой бизнеса. По другим разделам фактические бюджетные ассигнования изменились менее значительно в номинальном выражении относительно изначально утвержденных объемов.

В реальном выражении «лидерами» по приросту расходов стали «национальная оборона» (37,8%), «жилищно-коммунальное хозяйство» (37,0%), «культура, кинематография» (30,1%), «социальная политика» (20,1%), при этом сокращение наблюдалось только по расходам на «охрану окружающей среды» (-31,9%) и «национальную экономику» (-3,9%).

Объем расходов по закрытым статьям федерального бюджета в 2022 г. увеличился до максимального значения за весь рассматриваемый период в 6,0 трлн руб., или 3,9% ВВП. Как следствие, увеличилась и доля закрытых расходов в общем объеме расходной части федерального бюджета в 2022 г. до 19,2% против 15,1% в 2021 г.

Особенностью кассового исполнения федерального бюджета стал беспрецедентный объем расходов в декабре 2022 г., который составил почти 7 трлн руб., или 22,5% от годового объема (по сравнению со средним уровнем в 17% в предыдущие несколько лет). Отчасти это связано с переносом на 2022 г. отдельных расходов, которые возникли в ходе рассмотрения в Госдуме законопроекта о федеральном бюджете на 2023–2025 гг., т.е. своего рода досрочным финансированием, что ранее в практике кассового исполнения федерального бюджета не наблюдалось.

На 2023 г. законом о федеральном бюджете запланированы расходы на уровне 29 трлн руб., при этом исполнение за январь-февраль 2023 г. составило уже порядка 6,3 трлн руб. (21,7% от годового объема). С учетом уже набранных темпов кассового исполнения, а также достигнутого в прошлом году уровня расходов (ограничение годовых расходов в размере 29 трлн руб. означает в реальном выражении как минимум 10%-ную консолидацию по отношению к прошлому году) и динамики инфляции (по нашим оценкам, она может превысить учтенные в законе о бюджете темпы роста цен в 5,5% на 1–2 п.п.) есть основания полагать, что фактические расходы федерального бюджета по итогам текущего года превысят 30,5 трлн руб.

Дефицит федерального бюджета в 2022 г. составил 3,3 трлн руб., или 2,2% ВВП, однако если не учитывать средства, которые были компенсированы государственным внебюджетным фондом в результате предоставления

отсрочки по страховым взносам и в 2023 г. будут возмещены в ФНБ, то дефицит бюджета составил порядка 1,8% ВВП. За счет привлечения ценных бумаг было покрыто порядка 1,5 трлн руб. дефицита, остаток преимущественно был профинансирован за счет ФНБ. В результате объем государственного внутреннего долга по итогам 2022 г. увеличился до 18,8 трлн руб. (12,4% ВВП), а объем ФНБ сократился с 13,6 до 10,4 трлн руб., т.е. почти на четверть.

Как указывалось выше, в 2023 г. следует ожидать разнонаправленную динамику доходов и расходов федерального бюджета по сравнению с параметрами закона о федеральном бюджете, в результате чего бюджетный дефицит за год может составить более 4 трлн руб., или 2,5% ВВП.

В целом, учитывая уровень государственного долга, размер суверенных активов в ФНБ и динамику основных параметров бюджетной системы Российской Федерации, можно признать, что Минфину России в 2022 г. удалось относительно безболезненно купировать бюджетные риски, в том числе за счет использования ранее созданных резервов. Однако по мере снижения поступлений нефтегазовых доходов данная стратегия может быть эффективной только в краткосрочной перспективе, а потому для обеспечения долгосрочной стабильности федерального бюджета потребуется задействовать иные механизмы, в том числе бюджетной консолидации. ▀

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ В 2022 ГОДУ

Дерюгин А.Н., и.о. заведующего лабораторией бюджетной политики
Института Гайдара

2022 г. стал переломным с точки зрения динамики налоговых и неналоговых доходов консолидированных региональных бюджетов: если в первой половине года она выглядела вполне удовлетворительно, и рост бюджетных доходов существенно опережал уровень инфляции, то к концу года рост прекратился, а снижение поступлений налога на прибыль, усугубленное его частичными возвратами налогоплательщикам, значительно повысило риск формирования отрицательных доходов бюджетов ряда регионов в отдельные месяцы. В 2023 г. без дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета бюджеты подавляющего большинства регионов окажутся несбалансированными, что может привести к росту общего объема регионального долга и уровня долговой нагрузки.

Доходы

В 2022 г. общий объем доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации¹ составил 19,67 трлн руб., что на 12,1% больше значения этого показателя за 2021 г. и немного выше уровня годовой инфляции². Эти показатели были достигнуты в основном за счет роста налоговых и неналоговых доходов регионов (+13,0%), объем которых составил 15,43 трлн руб. Несколько медленнее росли безвозмездные поступления от других бюджетов (+6,7%, 3,92 трлн руб.).

В целом за 2022 г. основные налоговые доходы региональных и местных бюджетов демонстрировали достаточно схожую динамику: налог на доходы физических лиц (+16,4%), акцизы (+17,5%), налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (+23,6%), налог на имущество организаций (+16,6%). Более высокими темпами росли

1 В целях обеспечения сопоставимости результатов расчетов информация по показателям консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации не включает данные по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям, а также г. Байконур. При этом учитываются данные по федеральной территории «Сириус».

2 В декабре 2022 г. по отношению к декабрю 2021 г. индекс потребительских цен составил 111,94%.

неналоговые доходы (+29,0%). Положительные темпы роста безвозмездных поступлений от других бюджетов были обеспечены исключительно за счет субсидий (+47,3%), в то время как остальные виды межбюджетных трансфертов – дотации (-0,2%), субвенции (-17,5%) и иные межбюджетные трансферты (-14,6%) – показали отрицательную динамику.

Хорошие показатели поступлений бюджетных доходов за 2022 г. сформированы за счет высоких темпов роста в первом полугодии (+24,8%), в то время как во втором полугодии 2022 г. доходы выросли всего на 2,7%, а в IV квартале они уже не росли (0,0%). Данная динамика была характерна не только для налоговых и неналоговых доходов (26,8% в первом полугодии 2022 г., +2,2% – во втором и -1,2% – в IV квартале), но и для трансфертов (+14,1, +2,1 и -0,3% соответственно).

Наиболее резкое изменение динамики в течение 2022 г. демонстрировал налог на прибыль организаций: его прирост (+45,7%) по итогам первого полугодия сменился снижением по итогам второго полугодия (-30,7%) и IV квартала (-39,8%) (рис. 1). Темпы других налоговых доходов консолидированных бюджетов регионов в течение 2022 г. не демонстрировали столь заметных изменений, а неналоговые доходы, хоть и остались в положительной зоне, серьезно сбавили темпы роста (44,4% в первом полугодии 2022 г., +19,6% – во втором полугодии и +18,3% – в IV квартале).

Изменение динамики объема основных доходных источников региональных и местных бюджетов сказалось на общей картине в региональном разрезе. Так, по итогам первого полугодия 2022 г. отрицательные темпы роста бюджетных доходов наблюдались только в Калининградской области (-4,6%), но уже к концу года число таких субъектов выросло до 12, а лидером по сокращению доходов консолидированного бюджета стала Липецкая область (-12,8%).

Во втором полугодии 2022 г. снижение объемов поступлений затронуло 26 субъектов (максимальный показатель -38,9% в Тюменской области), а в IV квартале – 33 субъекта, у 5 из которых оно превысило 30%: Тюменская область (-48,89%), Красноярский край (-39,2%), Мурманская область (-33,2%), Республика Хакасия (-32,3%), Кемеровская область – Кузбасс (-30,4%). Основным драйвером такого сокращения стал налог на прибыль организаций, сальдированный объем поступлений которого в некоторые месяцы IV квартала 2022 г. в бюджеты отдельных регионов стал принимать отрицательные значения (Республика Калмыкия, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Хакасия, Республика Саха (Якутия), Камчатский край и Чукотский автономный округ). В IV квартале 2022 г. лишь у 17 регионов бюджетные доходы росли быстрее инфляции.

Наибольший прирост доходов консолидированного бюджета в 2022 г. показали Сахалинская область (+51,0%), Ямало-Ненецкий АО (+37,8%) и г. Санкт-Петербург (+37,7%), в которых основным источником роста стал налог на прибыль организаций.

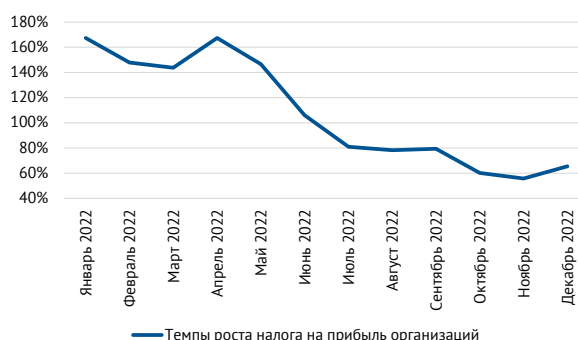

Рис. 1. Темпы роста налога на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов РФ за месяц относительно соответствующего месяца предыдущего года, %

Источник: Рассчитано автором по данным Федерального казначейства.

2. Региональные бюджеты в 2022 году

Учитывая негативную динамику поступлений налога на прибыль организаций, особенно сильно проявившуюся в IV квартале 2022 г. (рис. 1), а также сохранение негативных тенденций в экономике, в 2023 г. можно ожидать более частое применение практики возврата из региональных бюджетов излишне уплаченных сумм налога на прибыль организаций; дальнейшее снижение общих объемов его поступлений; а также, как минимум, замедление темпов роста других налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов регионов. Без дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета темпы роста доходов консолидированных бюджетов регионов могут оказаться в отрицательной зоне.

Расходы

По итогам 2022 г. расходы консолидированных бюджетов регионов составили 19,62 трлн руб., увеличившись по отношению к соответствующему показателю 2021 г. на 16,2%, что выше и уровня инфляции, и темпов роста бюджетных доходов.

Лидерами роста стали расходы на национальную экономику (+27,5%), включая транспорт (+22,6%) и дорожное хозяйство (+30,3%), ЖКХ (+20,6%), общее образование (+20,7%), а также физическую культуру и спорт (+25,5%). Несколько медленнее росли расходы на общегосударственные вопросы (+15,6%), дошкольное образование (+9,7%), культуру и кинематографию (+16,6%) и социальную политику (+9,6%), включая социальное обеспечение (+6,7%) и охрану семьи и детства (+14,0%). Расходы на здравоохранение (-3,7%), как и расходы на обслуживание государственного и муниципального долга (-18,9%) показали отрицательную динамику. В первом случае это связано с частичным сворачиванием антиковидных мероприятий, а во втором – с замещением бюджетными кредитами коммерческого долга. В целом в 2022 г. имело место некоторое смещение структуры расходов консолидированных бюджетов регионов в сторону инвестиционных расходов.

В 2022 г. расходы консолидированных бюджетов выросли в 84 субъектах РФ, а в 62 из них рост превысил инфляцию за аналогичный период. Единственным регионом, в котором сократились бюджетные расходы, стала Удмуртская Республика (-0,3%), что было связано с необходимостью их сдерживания ввиду наибольшего среди всех субъектов Российской Федерации уровня долговой нагрузки. Лидерами роста бюджетных расходов стали относительно обеспеченные регионы: Республика Татарстан (+32,5%), Ямало-Ненецкий автономный округ (+31,9%), г. Санкт-Петербург (+30,8%), Белгородская область (+29,6%), а также Самарская область (+28,8%).

Сбалансированность региональных бюджетов и государственный долг

В 2022 г. профицит консолидированного регионального бюджета наблюдался у 50 субъектов Российской Федерации и федеральной территории «Сириус», а его общий объем составил 50,59 млрд руб., или 0,3% общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов без учета субвенций.

Общий объем государственного долга субъектов РФ по состоянию на 1 января 2023 г. составил 2,79 трлн руб., увеличившись за год на 12,7%. Общий объем долга был полностью скомпенсирован ростом налоговых и неналоговых доходов собственно региональных бюджетов (+13,2%), что

позволило не допустить увеличения их долговой нагрузки¹, размер которой даже немного сократился, достигнув минимального для конца года за период 2014–2022 гг. уровня в 20,9% (рис. 2).

Число регионов с долговой нагрузкой выше 50% за год выросло с 23 до 25, но продолжает оставаться на приемлемом уровне (рис. 3).

Высокий уровень государственного долга, превышающий 100% объема налоговых и неналоговых доходов региона, сохраняется только у Удмуртской Республики (104,0%), что, учитывая усилия региональных властей по контролю за бюджетными расходами, не представляет большой проблемы.

В целом за 2022 г. государственный долг вырос у 74 субъектов РФ, а долговая нагрузка – у 48.

Благодаря мероприятиям Минфина России по замещению бюджетными кредитами дорогих в обслуживании кредитов кредитных организаций и государственных ценных бумаг субъектов, доля кредитов кредитных организаций в структуре госдолга за 2022 г. сократилась с 10,4 до 4,5%, доля ценных бумаг – с 32,3 до 23,4%, а доля бюджетных кредитов выросла с 55,4 до 71,0% (рис. 4).

Таким образом, в 2022 г. с помощью федерального центра регионам удалось сохранить безопасный уровень долговой нагрузки. Вместе с тем наметившиеся во второй половине 2022 г. тенденции к существенному сокращению поступлений налога на прибыль организаций, а также отсутствие перспектив сохранения относительно высоких

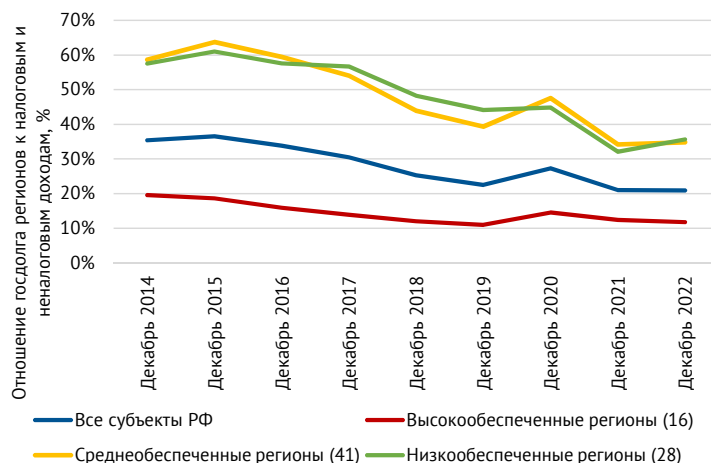

Рис. 2. Долговая нагрузка субъектов Российской Федерации, %

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

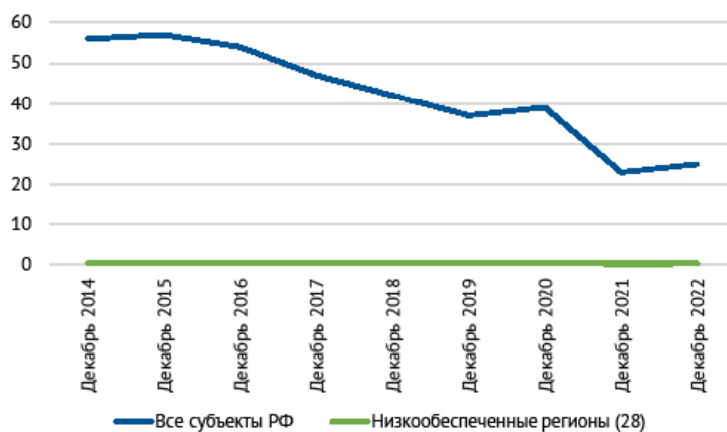

Рис. 3. Число субъектов РФ с уровнем долговой нагрузки более 50%

Источник: Рассчитано автором по данным Министерства финансов РФ и Федерального казначейства.

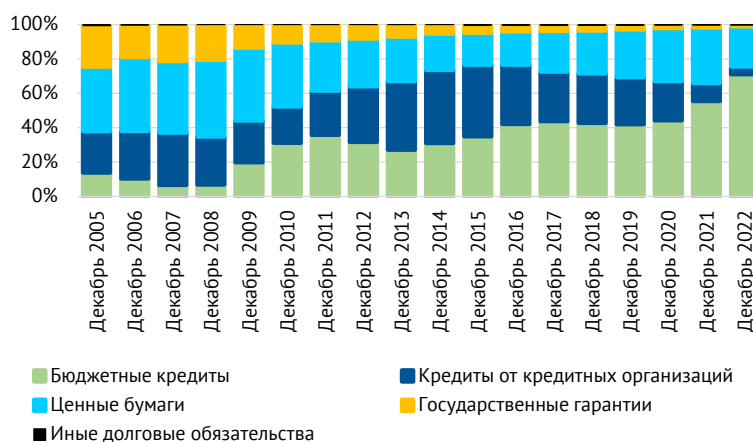

Рис. 4. Структура государственного долга субъектов РФ, % к итогу

Источник: Рассчитано автором по данным Минфина России.

1 Размер долговой нагрузки субъекта Российской Федерации определяется как отношение объема государственного долга региона к объему налоговых и неналоговых доходов регионального бюджета.

2. Региональные бюджеты в 2022 году

темпов роста поступлений других налогов и неналоговых доходов, без дополнительной финансовой помощи из федерального бюджета в бюджеты подавляющего большинства регионов окажутся несбалансированными, что приведет к росту как общего объема регионального долга, так и уровня долговой нагрузки. ▀

3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗМЕРА СКИДКИ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ МАРКИ URALS К BRENT

Каукин А.С., к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара;

Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС

Приняты поправки к Налоговому кодексу, которые с 1 апреля 2023 г. ограничат дисконт на российскую нефть марки Urals по отношению к North Sea Dated¹ для расчета нефтяных налогов. По нашим оценкам, изменение может принести в бюджет дополнительно около 640 млрд руб. в 2023 г. Однако механизм, заложенный в поправку, несет риск возникновения «ручного» регулирования параметров налогообложения в нефтяной отрасли при резком изменении стоимости нефти на мировом рынке.

Согласование потолка цен на нефть между странами ЕС в октябре 2022 г. привело к еще большему росту скидки цен на нефть марки Urals к марке Brent. На *рис. 1* представлена динамика их среднемесячных котировок. Видно, что до февраля 2022 г. скидка в среднем составляла 1,5–2,0 долл./барр., а к концу 2022 г. – 35 долл./барр.

Согласно действующей редакции Налогового кодекса России², для расчетов налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налога на дополнительный доход (НДД), акциза на нефтяное сырье, демпфера используется средний за налоговый период уровень цен нефти сорта Urals на мировых рынках нефтяного сырья, в частности средиземноморском и роттердамском. С 2013 г. это котировки агентства Argus, которое рассматривает поставки до портов Аугусты (Италия) и Роттердама (Нидерланды). Котировки включали издержки на транспортировку (фрахт, страхование, финансирование, т.е. базис CIF – Cost, Insurance, and Freight), которые закладывались в цену нефти для исчисления налогов. После 5 декабря 2022 г. агентство Argus поменяло методику: сохранило котировку CIF, но сделало ее расчетной на основании стоимости Urals на базисах поставки FOB (Free on Board) через порты

1 Argus North Sea Dated – бенчмарк легкой североморской нефти, который включает стоимость сортов Brent, Forties, Oseberg, Ekofisk, Troll.

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп. вступил в силу 01.02.2023).

3. Законодательное ограничение размера скидки цены на нефть

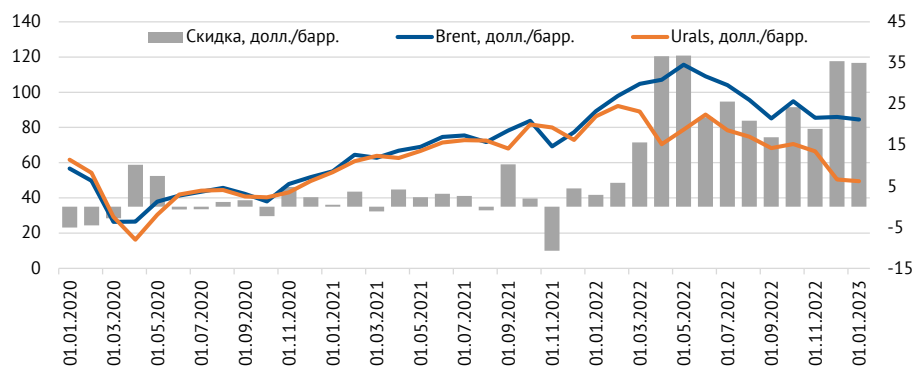

Рис. 1. Динамика котировок цен на нефть сортов Brent, Urals (левая ось) и скидки Urals к Brent (правая ось), долл./барр.

Источники: Минфин, Финам.

Приморск, Усть-Луга и Новороссийск, к которой прибавляются затраты на доставку в европейские порты (цена фрахта, портовых сборов, страховки груза). Этот показатель сейчас сильно искажен в связи с выстраиванием новых логистических цепочек и резким удлинением транспортного плеча для нефти Urals, поставляемой из портов на западе России до новых рынков сбыта в азиатском регионе¹. Использование таких котировок приводило к выпадению значительной части доходов бюджета: по оценкам Минфина, за январь 2023 г. потери составили 160 млрд руб., поэтому 23 февраля 2023 г. были приняты поправки к Налоговому кодексу², которые с 1 апреля 2023 г. ограничат дисконт на российскую нефть марки Urals по отношению к North Sea Dated для расчета нефтяных налогов.

Закон предусматривает уточнение значения среднего уровня цены на нефть сорта Urals на мировых рынках в целях расчета НДС при добыче нефти, НДС от добычи углеводородного сырья и акциза на нефтяное сырье³, а также уточнение средней цены экспортной альтернативы для автомобильного бензина класса 5 и дизельного топлива класса 5 в целях расчета демпфирующей составляющей налогового вычета сумм акциза на нефтяное сырье⁴.

1 Стоимость физических партий нефти определяется по котировкам ценовых агентств (Platts, Argus и Reuters) на соответствующих базисах (пунктах отгрузки) на основе открытых данных, итогов тендеров, а также закрытых опросов участников сделок (сотрудников трейдинговых подразделений нефтяных компаний и самостоятельных трейдеров). Сделки с Urals в результате санкций стали почти полностью закрытыми – тендеры больше не проводятся, спотовый рынок этого сорта исчез, европейские трейдеры в операциях участвуют мало, а российские компании не раскрывают условия продажи своей нефти в Азию.

2 Федеральный закон от 23.02.2023 № 36-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Закон).

3 Изменения касаются расчета коэффициента, характеризующего динамику мировых цен на нефть – Кц, (смотри НК ч. 2, ст. 342 п. 3). Закон ограничивает разницу среднего за налоговый период уровня цен на нефть сорта Urals – Ц (долл./барр.) использовать по отношению к цене нефти марки North Sea Dated – Цнсд при расчете НДС и НДСД, начиная с апреля 2023 г.:

с 1 по 30 апреля 2023 г. – 34 долл./барр.;

с 1 по 31 мая 2023 г. – 31 долл./барр.;

с 1 по 30 июня 2023 г. – 28 долл./барр.;

с 1 июля 2023 г. – 25 долл./барр.

4 Законом предусмотрена корректировка формулы расчета демпфирующих надбавок за поставку на внутренний рынок бензина и дизельного топлива. Ценовой дифференциал для расчета демпфера на бензин увеличивается, а также вводится ценовой дифференциал при расчете демпфера по дизельному топливу, что должно привести к уменьшению бюджетных трат на выплату нефтяным компаниям по демпферу. Согласно новой формуле:

По оценкам Минфина, применение нового порядка расчета цены на нефть для целей налогообложения принесет бюджету около 600 млрд руб. в 2023 г. (за счет дополнительных поступлений по НДС, НДС)¹. Фиксация скидки Urals к Brent скажется и на поступлениях в бюджет от экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, которые в рамках завершающегося налогового маневра продолжают действовать до конца 2023 г. (имеют в формуле расчета среднюю цену на нефть марки Urals)². По нашим оценкам, фиксация скидки Urals к Brent при расчете экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты принесет дополнительно в государственный бюджет около 40 млрд руб.³ Кроме того, в расчетах не учитывается возможный рост цен на розничном рынке в связи с перечисленными изменениями. По нашим расчетам, он составит в апреле 2023 г., сразу после вступления поправок в силу, 5% к январю 2023 г., а в июле 2023 г. – 8%, когда скидка составит 25 долл./барр. и перестанет сокращаться.

Несмотря на ожидаемые дополнительные поступления в бюджет, поправки, заложенные в Закон, связаны с рядом рисков, которые могут сказаться в том числе и на фактических налоговых сборах:

- во-первых, скидка на цены на нефть марки Urals к Brent является фиксированной величиной, что может привести к перекосам при резком изменении стоимости нефти; это, в свою очередь, послужит стимулом перехода к «ручной» донстройке параметров нового механизма, т.е. изменению условий ведения бизнеса в нефтяной отрасли. Подобные прецеденты уже имели место при неоднократном пересмотре параметров демпфирующего механизма в обратном акцизе на нефтяное сырье;
- во-вторых, изменения, увеличивающие налоговую нагрузку, могут привести к сокращению объемов добычи, что, в свою очередь, может привести к выпадающим доходам регионов, на территории которых осуществляется операционная деятельность нефтяных компаний (через снижение выплат по налогу на прибыль, который зачисляется в том числе и в региональные бюджеты);
- в-третьих, рост налогов приведет к росту издержек нефтяных компаний, что может сказаться на розничных ценах на моторное топливо и возможной корректировке демпфирующего механизма⁴. ▀

с 1 апреля 2023 г. будет повышено максимальное значение понижающего коэффициента (дисконта в цене Urals относительно Brent), используемого для расчета индикативной экспортной цены бензина, со 146 долл./т до 182,5 долл./т (или с 20 долл./барр. до 25 долл./барр.); будет введен аналогичный понижающий коэффициент для расчета индикативной экспортной цены дизельного топлива, ограничив его на уровне 73 долл./т (или 10 долл./барр.). Стоит отметить, что данная составляющая изменяет расчет НДС, так как включена в расчет вычета, связанного с изменением параметров демпфирующей надбавки.

- 1 Деготькова И., Дзядко Т. Минфин оценил выигрыш бюджета от новой формулы цены на нефть // РБК. 14.02.2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/02/2023/63eba83b9a794725db7b718d>
- 2 Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. от 19.12.2022) «О таможенном тарифе».
- 3 В качестве прогнозных показателей объема экспорта нефти и нефтепродуктов по типам моторного топлива на 2023 г. брались фактические данные за 2022 г. Средняя цена на нефть марки Brent в 2023 г. предполагается равной значению за январь 2023 г. – 84,49 долл./барр., Urals – 49,8 долл./барр. Средний валютный курс в 2023 г. предполагается равным значению за январь 2023 г. – 69,23 руб./долл.
- 4 Каукин А.С., Миллер Е.М. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: риски «ручного регулирования» // Экономическое развитие России. 2019. № 7 (26). С. 87–92.

4. ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В IV КВАРТАЛЕ 2022 ГОДА¹

Каукин А.С., к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара;

Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС

Трендовая составляющая индекса промышленного производства в IV квартале 2022 г. показала рост. Он был обеспечен добывающим сектором и производством товаров, замещающих иностранные бренды, ушедшие с российского рынка, а также ростом спроса на промежуточную продукцию для гособоронзаказа.

Для корректной интерпретации имеющихся тенденций в отдельных отраслях необходимо проводить декомпозицию их выпуска на составляющие: календарную, сезонную, нерегулярную и трендовую²; содержательный интерес представляет интерпретация последней. Экспертами Института Гайдара была осуществлена очистка рядов индексов всех отраслей промышленного производства за 2003–2022 гг. от сезонной и календарной компоненты и выделена трендовая составляющая³ на основе актуальной статистики, публикуемой Росстатом по индексам производства в промышленных секторах экономики.

Результаты обработки ряда для индекса промышленного производства в целом показаны на *рис. 1*. На *рис. 2* представлены результаты для агрегированных индексов добывающего и обрабатывающего секторов, а также производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Для остальных рядов результаты декомпозиции приведены в *табл. 1*.

1 Авторы выражают благодарность М. Турунцевой и Т. Горшковой за помощь в проведении статистического анализа.

2 Трендовая составляющая – используемый в литературе устоявшийся термин, однако следует отметить, что эта компонента не является «трендом» в строгом смысле, используется в эконометрике при анализе временных рядов: в данном случае это именно остаток от выделения из ряда календарной, сезонной и нерегулярной составляющих. Трендовую составляющую некорректно использовать для прогнозирования временных рядов (для большинства индексов промпроизводства она нестационарна в уровнях и стационарна в разностях), однако она может быть использована для интерпретации краткосрочной динамики и для ее сопоставления с имевшими место событиями.

3 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

В IV квартале 2022 г. трендовая составляющая индекса промышленного производства показала медленный рост, в который основной вклад внесли отрасли по добыче топливно-энергетических ископаемых и обрабатывающие производства. Отрасль производство и распределение электроэнергии, газа и воды имела околонулевые темпы роста.

5 декабря 2022 г. вступило в силу эмбарго на морские поставки нефти из России в ЕС, а также «потолок цен» на нефть на уровне 60 долл./барр. По данным МЭА, несмотря на ограничения, объемы добычи и экспорта российской нефти по итогам 2022 г. остались устойчивыми: добыча выросла на 2% до 535 млн т., экспорт нефти в дальнее зарубежье по трубопроводам и морю вырос почти на 19% до 207 млн т. В начале 2023 г. возможно временное снижение объемов добычи (для этого могут быть выведены из оборота скважины с высоким уровнем обводненности) с последующим восстановлением, поскольку для выстраивания альтернативных каналов поставки нефти необходимо время. Дополнительным фактором сокращения объемов добычи нефти в начале 2023 г. станет вступившее в силу 5 февраля эмбарго на экспорт нефтепродуктов.

Добыча газа и его экспорт в дальнее зарубежье продолжили снижение в IV квартале 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. Причиной в первую очередь стала остановка работы экспортной инфраструктуры: снижение более чем в 2 раза транзита газа через Украину после начала СВО; прекращение поставок по «Северному потоку» из-за неисправности оборудования; введение новой схемы оплаты газа (конвертация евро в рубли) для поставок на европейский рынок и приостановка в конце мая 2022 г. экспорта в Болгарию, Польшу, Финляндию и Нидерланды из-за их отказа от оплаты по новой схеме. Дополнительным фактором стала договоренность между странами ЕС уменьшить зависимость от поставок российского газа за счет снижения спроса на 15%, которое планируется достичь к концу марта 2023 г. Помимо этого, в IV квартале 2022 г. на объемах экспорта газа из России отрицательно сказался уровень заполненности газовых хранилищ ЕС, который составил 80%. Рост спроса со стороны ЕС возможен в конце первого полугодия 2023 г., когда начнется подготовка к следующему отопительному сезону. Положительный эффект от укрепления газового сотрудничества с Турцией,

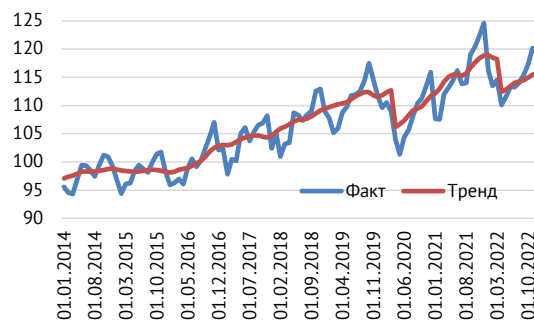

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2022 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика индексов производства по отраслям в 2014–2022 гг. (фактические данные и трендовая составляющая), % к среднегодовому значению 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

4. Динамика промышленного производства в IV квартале 2022 года

Таблица 1

Изменение индекса выпуска по отраслям экономики, %

Отрасли	Доля в индексе промышленного производства, %	Декабрь 2022 г. к декабрю 2021 г., %	Декабрь 2022 г. к июню 2022 г., %	Изменения последних месяцев
Индекс промышленного производства		97,34	102,04	медленный рост
Добыча полезных ископаемых	34,54	97,19	102,51	рост
Обрабатывающие производства, в том числе:	54,91	96,86	104,26	рост
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	16,34	110,71	106,18	рост
текстильное и швейное производство	1,14	105,52	107,27	рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,27	96,42	100,47	медленный рост
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,02	81,29	95,34	стагнация
целлюлозно-бумажное производство	3,35	74,25	86,01	спад
производство кокса, нефтепродуктов	17,25	101,48	101,53	медленный рост
химическое производство	7,56	101,58	100,59	стагнация
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,14	96,67	104,03	рост
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,02	91,16	93,58	спад
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,42	114,76	115,83	рост
производство машин и оборудования	6,97	96,50	102,54	рост
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,27	94,54	98,81	стагнация
производство транспортных средств и оборудования	6,75	92,49	111,60	рост
прочие производства	2,42	93,95	103,39	рост
Электроэнергия, газ и вода	13,51	98,85	100,09	стагнация
Оптовая торговля		82,53	101,27	медленный рост
Розничная торговля		90,04	101,06	стагнация
Грузооборот		94,57	97,55	стагнация
Строительство		106,17	103,51	рост
Сельское хозяйство		105,43	102,41	медленный рост
Объем платных услуг населению		101,23	101,55	медленный спад

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Китаем и Ираном будет заметен за пределами 2023 г. Рост в рассматриваемый период наблюдался в перевалке сжиженного газа в российских портах, что связано с замещением трубопроводного газа в ЕС сжиженным, так как российский СПГ попадает только под технологические санкции.

По итогам IV квартала 2022 г. в угольной промышленности сохранился рост добычи энергетического угля. Объемы добычи и экспорта коксующегося угля продолжали сокращаться из-за инфраструктурных ограничений на линиях железных дорог Дальнего Востока и конкуренции со стороны других грузов, которые были переориентированы на восток после введения санкций.

Трендовая составляющая обрабатывающего сектора по итогам IV квартала 2022 г. показала рост. Положительную динамику имели отрасли,

ориентированные преимущественно на внутренний спрос: производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; производство готовых металлических изделий; производство машин и оборудования; производство транспортных средств и оборудования. Сдерживающее влияние на динамику промышленности оказывали экспортоориентированные отрасли, в частности, химическое производство, деревообрабатывающая промышленность. Сложившаяся динамика обусловлена замещением иностранного производства продукцией российских производителей из-за наложенных санкций на технологии, прекращение прямого импорта некоторых товаров, а также ростом спроса на продукцию, которая является промежуточной для выполнения гособоронзаказа.

В IV квартале 2022 г. сохранился рост в торговле – за счет ухода крупных игроков из непродовольственного сегмента России и проведения распродаж их продукции, а также в строительстве – за счет ремонта и строительства инфраструктуры на присоединенных территориях. Грузооборот падает по следующим причинам: ограничения на перевалку морскими путями продукции ТЭК; низкая пропускная способность железнодорожных путей в восточном направлении; сокращения экспорта газа по магистральным газопроводам.

Потенциальными вызовами для роста российской промышленности в 2023 г. станут:

- замещение более сложного производства производством относительно простой продукции из-за наложенных санкций на технологии и сокращение численности занятых вследствие проведенной частичной мобилизации и отъезда части специалистов за рубеж;
- снижение уровня конкуренции вследствие ухода ряда иностранных производителей с российского рынка и ограничений по доступу на внешние рынки;
- сокращение доходов от экспорта российской нефти и газа в условиях эмбарго и «ценовых потолков»;
- быстрота выстраивания новых логистических цепочек и цепочек поставок, обеспечение их необходимой инфраструктурой.

5. ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В 2022 ГОДУ

Зубов С.А., к.э.н., доц., с.н.с. лаборатории структурных исследований
ИПЭИ РАНХиГС

В 2022 г. в России сохранялся высокий спрос на недвижимость и услуги банков по предоставлению кредитов на ее покупку. Основным источником развития рынка, как и в течение 2020–2021 гг., остаются программы с господдержкой с относительно невысокими процентными ставками. Вместе с тем в прошедшем году в условиях неудовлетворенного спроса получили развитие совместные схемы банков и застройщиков в виде практически беспроцентных ипотечных кредитов с завышенной стоимостью жилья. Широкое распространение таких продуктов вынуждает ЦБ принять меры по ограничению ипотеки с экстремально низкими процентными ставками, которые планируется реализовать в 2023 г.

Совокупный портфель ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) на 1 января 2023 г. достиг 13,8 трлн руб. Прирост совокупного портфеля за прошлый год составил 2,0 трлн руб., или 17,5%, что несколько ниже показателя за 2021 г. – тогда прирост портфеля ипотечных кредитов вырос на 2,5 трлн руб., или на 26,6%. Несмотря на снижение темпов роста рынка, доля задолженности по ИЖК в совокупной задолженности по кредитам физических лиц росла на протяжении всего года и достигла 51,5% (47,5% – на конец 2021 г.).

Всего за истекший год выдано 1,5 млн кредитов общим объемом 4,8 трлн руб., соответствующее значение предшествующего года составило 1,9 млн кредитов объемом 5,7 трлн руб., т.е. снижение составило 15,6%. Структура выдачи кредитов претерпела некоторые изменения: под влиянием продления государственных программ со снижением процентной ставки объемы ипотеки на первичном рынке (ИЖК по договору долевого участия – ДДУ) составили 42,9% от общего объема выдачи (в 2021 г. данный показатель составлял 33,1%).

Практически все сделки заключались в рублевом сегменте, общий объем предоставленных в 2022 г. ипотечных кредитов в иностранной валюте составил 77 млн руб. В течение года задолженность по валютным ИЖК сократилась на 8,8 млрд руб. до 6,7 млрд руб. (менее 0,1% от общего объема

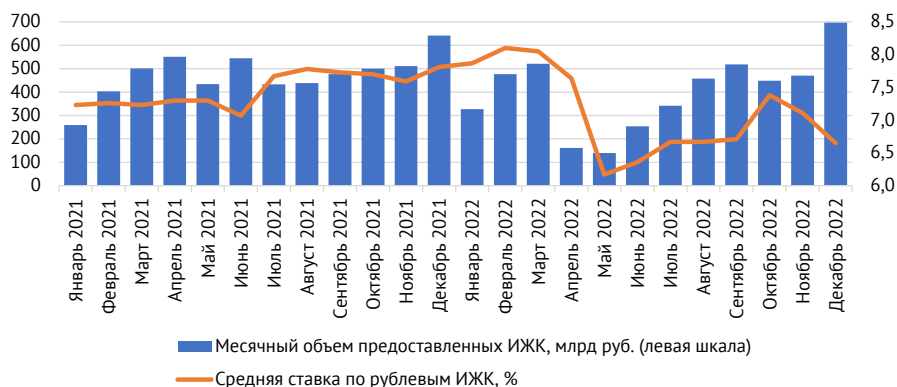

Рис. 1. Динамика ежемесячных объемов кредитования и процентных ставок на рынке ипотечного жилищного кредитования в 2021–2022 гг.

Источник: Ипотечное жилищное кредитование. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdiko/Mortgage/ML/>

портфеля ИЖК). Валютные кредиты будут оставаться невыгодными в силу действия заградительной надбавки к коэффициентам риска (от 200% и выше в зависимости от ПСК¹).

Средний размер ипотечного кредита за год вырос на 18,6% до 3,95 млн руб. (на конец 2021 г. – 3,33 млн руб.), чему, в свою очередь, способствовал рост стоимости жилья как на первичном (за год прирост на 37,3%), так и на вторичном рынке (годовой прирост – 23,1%).

Средневзвешенный срок кредитования увеличился: в декабре он составил 311,3 мес., а годом ранее – 262,8 мес. (прирост на 18,5%). Увеличение срока кредита позволяет снизить ежемесячную долговую нагрузку на заемщиков, тем самым сокращая риск невозврата кредита.

К положительной тенденции 2022 г. можно отнести рост сделок секьюритизации. Данный вид операций позволяет банкам разгрузить балансы и получить дополнительную ликвидность для осуществления кредитования. В 2023 г. объем секьюритизации может вырасти за счет бумаг с льготной ипотекой в качестве базового актива. Вместе с тем бурный рост секьюритизации ипотечных активов способствует расширению масштабов рынка и гиперактивности банков в сфере ипотечного кредитования, что может привести к наращиванию объемов портфеля за счет кредитов сомнительного качества. Более того, вторичный рынок ипотечных закладных может стать потенциальным источником кризиса, тем более учитывая опыт аналогичного кризиса в США в 2006–2007 гг.

Качество кредитного портфеля остается на приемлемом уровне – просроченная задолженность за прошедший год снизилась на 8,4% и на 1 января текущего года составила лишь 0,4% от объема совокупной задолженности по ИЖК (на начало 2022 г – 0,6%), что значительно ниже, чем по другим видам банковского кредитования (от 4 до 7%). Доля неработающих кредитов (NPL 90+) также оставалась на минимальном уровне около 0,7%.

Средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам на первичном рынке сократилась до 4,3%, что в целом ниже уровня 2021 г. и было обеспечено смягчением денежно-кредитной политики Центрального банка (снижение ключевой ставки), внедрением партнерских программ крупных застройщиков и банков по ставкам от 0,01 до 2% (ставка субсидируется застройщиком

1 Полная стоимость кредита.

5. Ипотечное кредитование в 2022 году

за счет продажи квартиры по более высокой цене) и обновлением льготных ипотечных программ для населения с относительно невысокими ставками.

На вторичном рынке наблюдалась противоположная динамика ставок. Однако существенного роста не зафиксировано, повышение ставок в период обострения геополитического конфликта и введения антироссийских санкций по предлагаемым кредитам привел к падению объемов выдач. В целом к концу 2022 г. ставка выросла до 9,3%, что выше показателя 2021 г. на 1 п.п.

В течение 2022 г. для стимулирования ипотечного кредитования правительством был принят ряд мер, касающихся реформирования государственных льготных программ. В результате планы по сворачиванию льготной ипотеки были пересмотрены, и в конце 2022 г. льготная ипотека на новостройки была продлена до 1 июля 2024 г. Согласно новым условиям, ставка по кредитам повышена с 7 до 8%, сумма кредита по-прежнему ограничена 12 млн руб. для Москвы и Санкт-Петербурга, в остальных регионах – 6 млн руб. (сумму кредита можно увеличить до 30 млн и 15 млн руб. соответственно, используя другие программы ипотеки), сумма первоначального взноса – 15%. С 2023 г. семейная ипотека стала доступна родителям, имеющим двух и более детей до 18 лет на дату заключения договора. Ставка по программе – 6% годовых.

Одним из главных нововведений стал запуск льготной ипотечной программы на строительство частных жилых домов своими силами (ИЖС) без оформления договора подряда с профессиональными застройщиками. Несмотря на замедление темпов роста ипотечного рынка, ипотека на ИЖС и готовые дома в 2022 г. выросла на 8% к уровню 2021 г.

Еще одним стимулом развития ипотечного рынка стало введение ипотечной программы для ИТ-специалистов по ставке 5% с первоначальным взносом не менее 15%. Однако в связи со сложными условиями получения кредита и наличием собственных ипотечных программ ИТ-корпораций данная программа пока не слишком востребована. Всего по итогам 2022 г. в России предоставлено 5 тыс. кредитов на общую сумму 44,79 млрд руб.¹. В декабре 2022 г. правительство России сократило план по выдаче льготной ипотеки для ИТ-специалистов.

В борьбе за клиента банки разрабатывают новые маркетинговые решения, при этом берут на себя дополнительные риски. В истекшем году особой популярностью пользовалась программа «ипотека по паспорту». Суть программы в том, что заемщику не нужно подтверждать трудоустройство и уровень дохода. Как правило, она применяется в сделках с готовой недвижимостью. Подобная практика чревата рисками в силу того, что полноценный анализ кредитоспособности клиента не проводится, а это может повлечь за собой неадекватную оценку заемщика и возможные проблемы с погашением кредита.

Другое направление, осваиваемое банками, – цифровая ипотека. Внедрение цифровых сервисов в ипотечный процесс позволяет сократить время на его проведение, упростить процедуру оценки, регистрации и страхования недвижимости и оформить получение кредита без посещения офиса банка (при наличии электронной цифровой подписи и биометрических характеристик клиента). Однако в связи с этим актуализируются операционные риски – проведение цифровой трансформации может сопровождаться

1 URL: https://www.kommersant.ru/doc/5864435?from=top_main_1

нарушением коммуникации между разработчиками программного обеспечения, специалистами фронт-офиса и лицами, принимающими решения. В ближайшее время Центральному банку скорее всего придется принять меры, сдерживающие возможные негативные последствия поспешной и несистемной цифровизации банковского сектора.

Еще одним трендом минувшего года стал рост влияния ESG¹ на российский банковский сектор. По инициативе Центрального банка предлагается запустить новый вид кредитов на жилье – «зеленую» ипотеку, представляющую собой субсидирование покупки жилья в домах, соответствующих стандартам экологического строительства². Программа может быть опробована на Дальнем Востоке в рамках уже существующей программы государственного субсидирования ипотеки.

По предложению Президента РФ правительство запускает новый инструмент поддержки предприятий промышленности – промышленную ипотеку. Российские организации смогут получить долгосрочные льготные кредиты на покупку производственной недвижимости. Планируется, что кредиты будут выдаваться на срок до 7 лет по льготной ставке 5% годовых, при этом для инновационных технологических компаний ставка будет еще ниже – 3%, верхний предел промышленной ипотеки предлагается установить на уровне 500 млн руб.

Более полно раскрыть потенциал российского ипотечного рынка позволит внедрение широкого набора финансовых инструментов, которые сейчас активно разрабатываются ведущими игроками: ипотечные облигации, развитие ипотечных маркетплейсов, внедрение технологии блокчейн и другие продукты и процессы. Внедрение этих инструментов позволит оптимизировать банковские бизнес-процессы, упростить и ускорить оформление кредитных сделок, что выразится в снижении ставок и доступности ипотечных кредитов для широкого круга заемщиков.

В целом ипотека способствует повышению благосостояния населения за счет улучшения жилищных условий, мотивирует граждан на поддержание высоких доходов за счет вступления в долгосрочные кредитные отношения, способствует трудовой миграции. Однако форсировать рост объемов кредитования за счет низких ставок, отмены первоначального взноса, упрощения процедуры выдачи кредита и уменьшения ежемесячных платежей опасно из-за высоких кредитных рисков, накопления дисбалансов, способных привести к образованию ипотечного пузыря. В связи с этим в ближайшее время ЦБ продолжит выстраивать комплексную систему регулирования ипотечного рынка.

1 ESG – Environmental, Social, and Corporate Governance (окружающая среда, общество, управление).

2 URL: https://lenta.ru/news/2022/09/12/green_ipo/

6. ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА РОССИИ С ОСНОВНЫМИ ПАРТНЕРАМИ В 2022 ГОДУ

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли
Института Гайдара;

Фиранчук А.С., с.н.с. Центра исследований международной торговли
РАНХиГС

Товарооборот России в 2022 г. составил 850,5 млрд долл., а профицит вырос до 332,4 млрд долл. Экспорт достиг рекордного значения в 591,5 млрд долл. (+19,9%) за счет увеличения вывоза минерального топлива до 383,7 млрд долл. (+42,8%), которое перекрыло снижение экспорта прочих товаров (-7,4%). Доля минерального топлива в экспорте достигла 64,9% (+10,4 п.п.). Импорт составил 259,1 млрд долл. (-11,7% за год, а по итогам второго полугодия -8,0%). Во втором полугодии доля нейтральных стран в экспорте и импорте возросла до 63,6% (+19,7 п.п.) и 74,6% (+24,8 п.п.) соответственно. В конце 2022 г. импорт стабилизировался на новых уровнях: произошло шести-семикратное снижение поставок из Великобритании и США и полутора-двукратное – из других основных «недружественных» стран; в то же время сильнее всего нарастили поставки на российский рынок географически близкие нейтральные Турция и Казахстан.

Динамика товарооборота¹

Экспорт России в 2022 г. достиг рекордного значения в 591,5 млрд долл., увеличившись за год на 19,9%. Определяющим стало увеличение вывоза минерального топлива (группа 27) на 42,8% (до 383,7 млрд долл.), которое перекрыло снижение экспорта прочих товаров на 7,4% (до 207,7 млрд долл.). В результате доля минерального топлива в стоимостных объемах вывоза подскочила до 64,9% (+10,4 п.п.). Санкционные ограничения и перенаправление российского экспорта привели к значительному расхождению динамики поставок на «недружественные» рынки² и рынки нейтральных стран³ (рис. 1).

Экспорт в «недружественные» страны в начале 2022 г. значительно превосходил уровни предыдущего года, что было вызвано рекордно высокими

1 Статистика ФТС доступна только по годовым объемам импорта и экспорта, ежемесячная динамика оценивалась по зеркальной статистике основных торговых партнеров.

2 Оценка авторов по статистике ЕС, Японии, США, Великобритании, ЕАСТ (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария) и Южной Кореи.

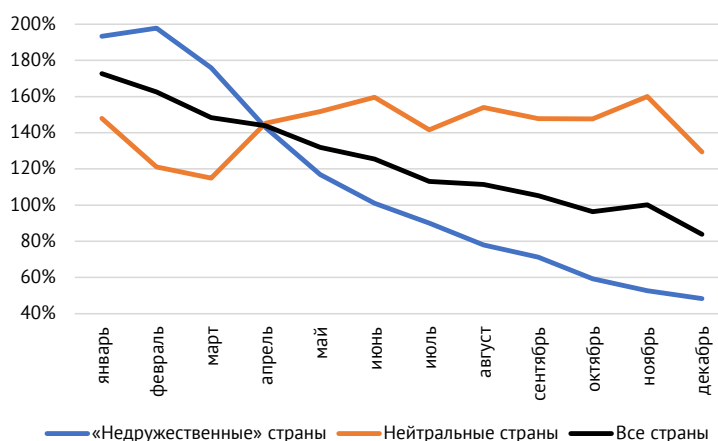
3 По статистике Китая, Индии, Турции, Казахстана и Бразилии.

ценами на энергоносители, в первую очередь на природный газ в Европе. Последующая нормализация цен и снижение поставок из-за санкционных ограничений привели к ярко выраженному понижающему тренду с марта. К декабрю стоимостные объемы поставок на «недружественные» рынки снизились в 2 раза (год к году) до 14,6 млрд долл., что является рекордно низким значением для этого месяца за десятилетие.

Экспорт в нейтральные страны, наоборот, был относительно стабилен, превышая уровень предыдущего года на 20–60%. Умеренное снижение темпов роста в феврале-марте 2022 г. связано с эффектом базы – увеличением экспорта в начале 2021 г. Рост поставок в апреле-июне связан с начавшимся перенаправлением российского экспорта на нейтральные рынки. Дальнейшая динамика определялась наложением двух факторов: продолжающимся процессом перенаправления поставок в нейтральные страны и корректировкой цен на глобальных сырьевых рынках, в первую очередь топливно-энергетических, относительно пиковых значений II квартала¹.

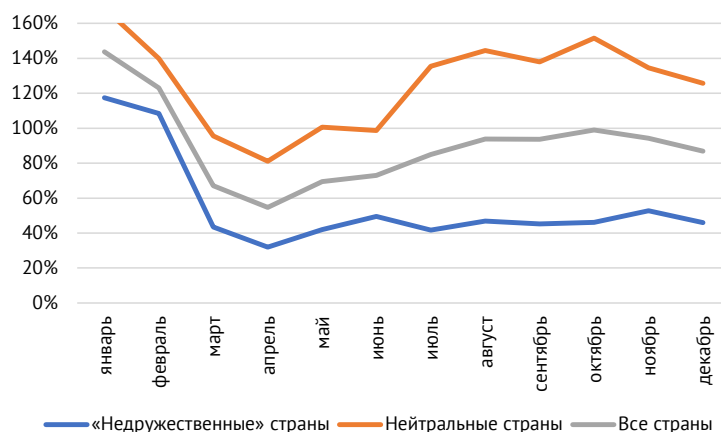
Импорт России в 2022 г. составил 259,1 млрд долл., сократившись на 11,7%; по итогам более стабильного второго полугодия снижение составило 8,0%. За 2022 г. произошло уменьшение объемов ввоза из «недружественных» стран на 47% (до 80,2 млрд долл.), которое в значительной мере было компенсировано возросшими на 26% поставками с нейтральных рынков (до 179,0 млрд долл.).

Переориентация импортных потоков на поставщиков из нейтральных стран произошла летом 2022 г. (рис. 2). Если в феврале-апреле наблюдался синхронный обвал поставок из «недружественных» и нейтральных

Примечание. В 2021 г. на рассмотренные страны пришлось 95% экспорта в «недружественные» страны и 59% – в нейтральные. Значение для всех стран рассчитано с учетом первоначальных долей данных стран в российском экспорте, с нормировкой на данные ФТС по совокупному экспорту за 2022 г.
Рис. 1. Оценка динамики стоимостных объемов экспорта в «недружественные» и нейтральные страны в 2022 г., % к аналогичному месяцу 2021 г.

Источник: Расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров, см. табл. 1.

Примечание. В 2021 г. на рассмотренные страны пришлось 94% импорта из «недружественных» стран и 64% – из нейтральных. Значение «всего» рассчитано с учетом первоначальных долей данных стран и групп стран в российском импорте, с нормировкой на данные ФТС по совокупному импорту за 2022 г.
Рис. 2. Оценка динамики стоимостных объемов импорта из «недружественных» и нейтральных стран в 2022 г., % к аналогичному месяцу 2021 г.

Источник: Расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров, см. табл. 1.

¹ По данным Всемирного банка, индекс цен на большинстве сырьевых рынках был максимален во II квартале 2022 г. – топливном (июнь), зерновом (май), удобрений (апрель), металлов (март) – с последующим снижением к концу года.

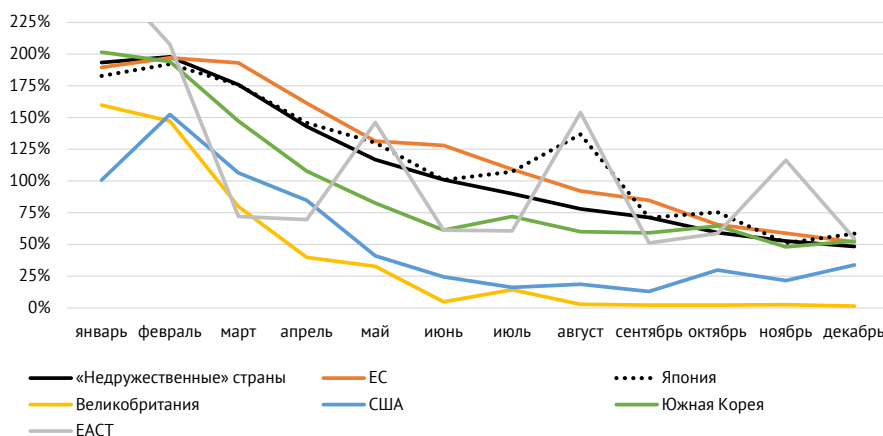
6. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 году

стран, вызванный волатильностью курса и санкционными ограничениями, повлекшими нарушения логистики и транзакционных механизмов для практически всех импортеров, то дальнейшая динамика импорта была различной. Во втором полугодии поставки из «недружественных» стран стабилизировались на уровне вдвое ниже объемов предыдущего года (36,6 млрд против 78,8 млрд долл. за аналогичный период 2021 г.), а ввоз товаров из нейтральных стран был в полтора раза выше (107,7 млрд против 78,1 млрд долл. за аналогичный период 2021 г.). В результате доля «недружественных» стран в стоимостных объемах импорта в 2022 г. снизилась до 30,9% (-21,0 п.п.), а во втором полугодии 2022 г. составила всего 25,4%.

Рост поставок из нейтральных стран связан не только со снижением конкуренции на российском рынке из-за ухода западных компаний, но и со значительным укреплением курса рубля, который является одним из важнейших детерминантов краткосрочной динамики импорта [1]. Следовательно, объемы импорта из нейтральных стран в середине 2022 г. поддерживались высокой покупательной способностью рубля относительно уровня предыдущих лет, а возвращение курса к уровню 2021 г., произошедшее в декабре 2022 г. – феврале 2023 г., вероятно, приведет к снижению импорта из нейтральных стран относительно пиковых значений лета-осени 2022 г.

Оценка товарооборота с «недружественными» странами

В части поставок российских товаров на рынки «недружественных» стран наблюдается достаточно синхронное снижение на протяжении всего года (рис. 3). В страновом разрезе по результатам IV квартала лидером сокращения (год к году) является Великобритания, практически прекратившая импорт товаров из России (-98%), далее идут поставки в США (-72%), меньшее снижение у Южной Кореи (-46%), ЕС (-41%) и Японии (-40%), а наилучший результат у стран ЕАСТ (-27%). Последнее связано с меньшей долей топлива в их импорте из России и менее строгими санкционными ограничениями на него.

Примечание. На ЕС, Великобританию, ЕАСТ, США, Японию и Южную Корею ранее приходилось 94% товарооборота России со всеми «недружественными» странами.

Рис. 3. Динамика стоимостных поставок российских товаров в основные «недружественные» страны в 2022 г., % к аналогичному месяцу 2021 г.

Источник: Расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров, см. табл. 1.

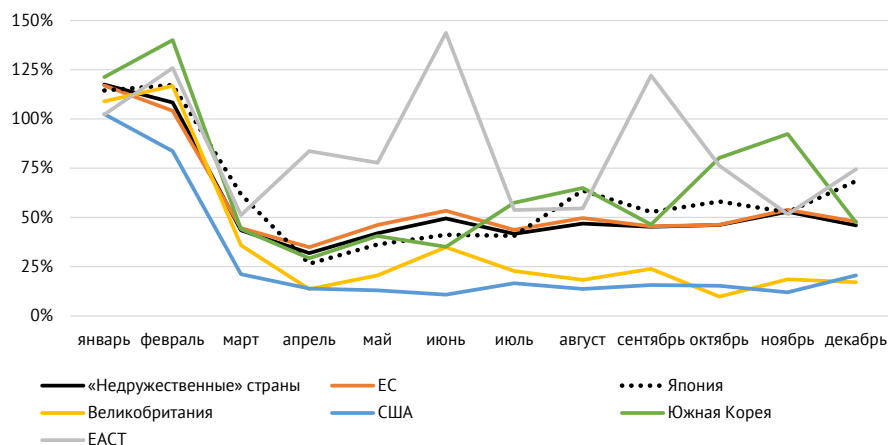

Рис. 4. Динамика стоимостных объемов поставок в Россию из основных «недружественных» стран в 2022 г., % к аналогичному месяцу 2021 г.

Источник: Расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров, см. табл. 1.

В динамике ввоза товаров «недружественных» стран на российский рынок хорошо прослеживается синхронность падения в феврале-апреле и последующая стабилизация (рис. 4). По результатам IV квартала лидерами снижения (год к году) поставок на российский рынок также стали Великобритания (-85%) и США (-84%), меньшее снижение у ЕС (-51%) и Японии (-40%), а наилучший результат у стран ЕАСТ (-35%) и Южной Кореи (-29%).

Считая IV квартал 2022 г. близким к новому равновесию, можно констатировать многократное снижение торговли с Великобританией и США и сжатие торговли с другими основными «недружественными» странами в 1,5–2 раза.

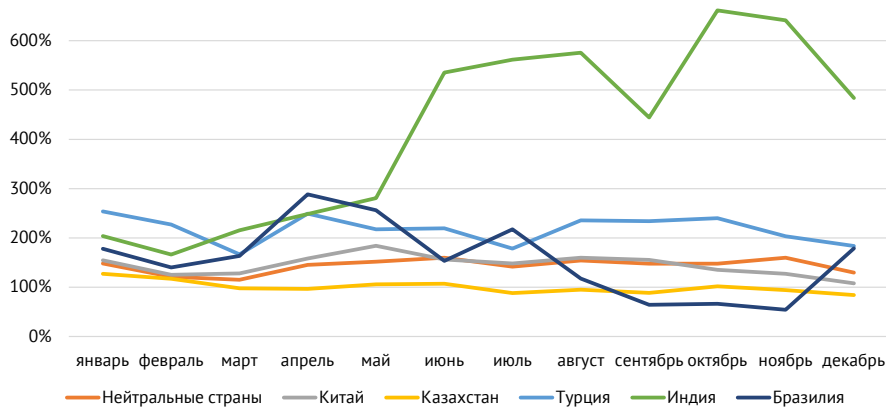
Оценка товарооборота с нейтральными странами

В части поставок российских товаров на рынки рассматриваемых нейтральных стран наблюдаются значительные географические различия (рис. 5). Поставки в Китай – в настоящее время основной торговый партнер России – за год возросли на 44% (до 114,1 млрд долл.¹), при этом в IV квартале рост составил всего 23% (год к году). Наибольший относительный рост наблюдался в поставках российских товаров в Турцию (в 2,1 раза до 62,1 млрд долл.) и в Индию (рост в 4,3 раза до 35,5 млрд долл.), произошедший из-за перенаправления нефтяных потоков в эти страны. Поставки в Бразилию из России увеличились менее значительно (+38% до 7,8 млрд долл.), а в Казахстан – не изменились (-1%, 17,3 млрд долл.).

В динамике ввоза товаров нейтральных стран на российский рынок хорошо прослеживается синхронность падения в феврале-апреле и стабилизации во второй половине 2022 г. на уровнях, превышающих стоимостные объемы 2021 г. (рис. 6). В страновом разрезе по результатам IV квартала лидерами роста (год к году) стали географически близкие Турция (+84%) и Казахстан (+52%), что, вероятно, связано с организацией параллельного импорта, а более географически удаленные страны слабее нарастили поставки на российский рынок в этот период: Китай (+19%), Бразилия (+23%) и Индия (-4%).

¹ По данным зеркальной статистики, в 2021 г. расхождение данных ФТС об объемах поставок в Китай (67 млрд долл.) и данных Главного таможенного управления Китая (79,6 млрд долл.) достигало 18%.

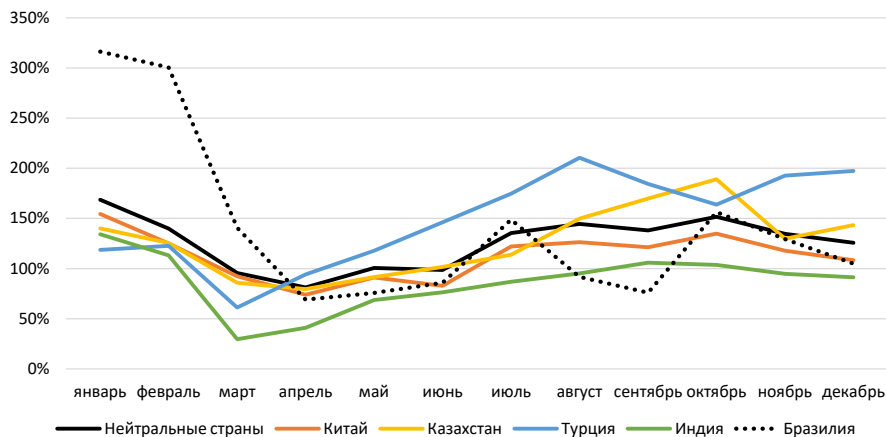
6. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 году

Примечание. В 2021 г. на Китай приходилось 51% российского импорта и 31% экспорта во все нейтральные страны; на Казахстан, Турцию, Индию и Бразилию вместе – 14 и 27% соответственно. Остальные нейтральные страны составляли 35% импорта и 41% экспорта, их совокупная торговля бралась пропорциональной торговле с указанными 5 странами, а общий объем корректировался с учетом данных ФТС по торговле со всеми странами за 2022 г.

Рис. 5. Динамика стоимостных поставок российских товаров в основные нейтральные страны в 2022 г., % к аналогичному месяцу 2021 г.

Источник: Расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров, см. табл. 1.

Примечание. См. примечание к рис. 5.

Рис. 6. Динамика стоимостных объемов поставок из основных нейтральных стран в 2022 г., % к аналогичному месяцу 2021 г.

Источник: Расчеты авторов на основе данных статистики торговых партнеров, см. табл. 1.

Ограничение методологии

Статистика ФТС расходится с данными, публикуемыми торговыми партнерами. Помимо расхождения времени отправки и доставки товаров, в ряде случаев страна-экспортер и страна-импортер могут не совпадать из-за различий в определении страны происхождения и страны назначения. В 2021 г. данные Eurostat по поставкам товаров в Россию превосходили аналогичные данные ФТС на 14%. Расхождения с данными Великобритании (-5%), Китая (-7%) и Японии (-12%) были меньше, а с данными Кореи (-32%), Бразилии (-36%) и США (-63%) – больше. С данными ФТС по объемам вывоза товаров из России относительно хорошо согласуется статистика ЕС (расхождение менее 1%), Китая (+18%) и Индии (+9%), а хуже всего – данные США (+73%) и Великобритании (-26%).

Источники данных

Таблица 1

Страна	Источник	Валюта
Европейский союз (27) и ЕАСТ	Eurostat	евро
США	Census Bureau	доллары
Южная Корея	Korea Customs Service	доллары
Япония	Ministry of Finance	йены
Великобритания	Office for National Statistics	фунты
Китай	General Administration of Customs	доллары
Казахстан	Бюро национальной статистики	доллары
Турция	TurkStat	доллары
Индия	Ministry of Commerce and Industry	доллары
Бразилия	COMEX STAT	доллары
Обменные курсы	ОЭСР (MEI)	

1. *Bussière, Matthieu, Guillaume Gaulier, and Walter Steingress.* «Global trade flows: Revisiting the exchange rate elasticities». *Open Economies Review* 31.1 (2020): 25–78.